

Секция «Проблемы конституционного статуса личности и конституционного
судопроизводства»

Перспективы совершенствования абстрактного конституционного судебного контроля в Российской Федерации

Научный руководитель – Несмеянова Светлана Эдуардовна

Павлова Дарья Алексеевна

Студент (бакалавр)

Уральский государственный юридический университет, Кафедра конституционного
права, Екатеринбург, Россия

E-mail: daria.pavlova@yahoo.com

Каждая страна, определяя статусные элементы своего органа правовой охраны конституции, устанавливает особенности реализации конституционного контроля. Почти все государства, создавая органы конституционной юстиции, определяют среди наиболее значимых правомочий возможность органа конституционного судебного контроля осуществлять защиту конституционных прав и свобод человека и гражданина. При этом, практически каждая страна допускает свои особенности, связанные с теми субъектами, которые могут инициировать вопрос о проверке конституционности нормативного акта на предмет соответствия конституции, с перечнем актов, которые могут быть оспорены в органе конституционного контроля, с объемом (пределами) собственно правомочий самого органа конституционного контроля.

Одной из наиболее важных классификаций конституционного контроля является его классификация по форме (способу проведения), в зависимости от которой конституционный контроль может быть абстрактным или конкретным. Так, конкретный нормоконтроль осуществляется в связи с каким-либо конкретным делом, для разрешения которого необходимо применение определенного нормативного акта, конституционность которого оспаривается. Для конкретного контроля характерно: выдвижение в качестве главного вопроса защиты индивидуальных интересов, распространение решения о конституционности правового акта на тех субъектов права, которые связаны с делом, для разрешения которого необходимо применение оспариваемого правового акта [1]. Конструкция критериев допустимости жалоб граждан, содержащаяся в статье 97 действующей редакции Федерального конституционного закона (ФКЗ) "О Конституционном Суде Российской Федерации", является примером конкретного нормоконтроля. Строго формальный подход к определению допустимости, получивший закрепление в российском законодательстве, по мнению многих ученых, служит необходимой мерой сокращения большого количества необоснованных жалоб, «парализующих» работу Суда. Однако практика показывает, что в некоторых случаях Конституционный Суд России может осуществить фактически абстрактный нормоконтроль, если того требуют общественные интересы. Примером может послужить «дело о наблюдателях» (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П). Так, в условиях пропорциональной избирательной системы позиция судов общей юрисдикции состояла в том, что оспариваемые заявителями решения избирательных комиссий затрагивали права только политических партий, а не избирательные права граждан. Конституционный Суд признал избирательное законодательство с учетом упомянутой правоприменительной практики противоречащим Конституции РФ, и отступил от строгого следования требованию о непосредственности, отреагировав на повышенную значимость вопросов, возникших ко времени разбирательства. В связи с этим можно согласиться с мнением Г. А. Гаджиева о том, что «возможны исключительные случаи, когда необходимо оперативное реагирование Конституционного Суда на сложившуюся ситуацию: в таких случаях ожидание решений

судов первой, апелляционной и кассационной инстанций (с тем чтобы рассмотрение дела могло считаться завершенным в суде...) способно иметь серьезные негативные последствия как для заявителя, так и для иных лиц» [2].

Абстрактный контроль предполагает проверку органом конституционного судебного контроля соответствия закона конституции или его отдельного положения без какого-либо предварительного обращения в другой орган и даже, в ряде случаев, вне связи с каким-либо конкретным спором. По мнению ряда исследователей, абстрактный нормоконтроль позволяет шире взглянуть на проблему соотношения оспариваемого акта с конституцией, предоставляя возможность оспаривать акты, не регулирующие права и свободы определенной категории граждан, включая заявителя. Так, например, особенностью рассмотрения конституционной жалобы в Федеральном конституционном суде Германии является то, что вопрос о нарушении прав и свобод по жалобе гражданина может возникнуть вне конкретного дела, когда права еще не были нарушены [3].

Важной гарантией в реализации права на судебную защиту является предоставленная гражданам возможность вступать в конституционно-правовой спор с государством посредством обращения в орган конституционной юстиции через уполномоченного по правам человека или прокурора. В Российской Федерации предусмотрена возможность обращения в Конституционный Суд Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации и Генерального прокурора РФ по вопросу нарушения конституционных прав и свобод граждан законом, который был применен или подлежит применению в конкретном деле. Между тем Генеральный прокурор РФ лишь раз обращался с жалобой на нарушение конституционных прав граждан. Вероятно, одной из основных причин такого положения дел является возможность непосредственного обращения за защитой прав граждан и их объединений в Конституционный Суд РФ. Зарубежное законодательство ряда иностранных государств предоставляет прокуратуре право вступать в конституционный спор, оспаривая нормативные правовые акты в порядке абстрактного нормоконтроля. Например, такое право предусмотрено ч. 2 ст. 281 Конституции Португальской Республики для Генерального прокурора Республики [4]. Что касается уполномоченных по правам человека, возможность подачи абстрактного обращения существует, например, в Болгарии. Согласно Конституции Болгарии, омбудсмен может передать дело в Конституционный суд с просьбой о конституционности закона, который нарушает права и свободы граждан [5]. Данная норма характеризуется Председателем Конституционного Суда Республики Болгария Велчевым Б. как первый шаг к возможности обращения граждан в Конституционный Суд Болгарии, поскольку ввиду широкого круга вопросов и проблем, по которым люди обращаются к омбудсмену, он выполняет роль посредника, гарантирующего доступ граждан к Конституционному Суду [6]. Действительно, абстрактная жалоба в таком случае является средством обеспечения конституционного правопорядка, поскольку в случае массового наплыва обращений к омбудсмену, его абстрактную жалобу в орган конституционной юстиции можно охарактеризовать как инструмент непосредственного реагирования на проблемы функционирования государственного аппарата. Представляется, что в Российской Федерации целесообразнее было бы наделить Уполномоченного по правам человека в РФ и Генерального прокурора, в ведении которых концентрируется обширная информация о противоречии принимаемых законов Конституции, а также о нарушении ими прав и свобод человек и гражданина, правом на обращение в КС РФ в порядке как конкретного, так и абстрактного нормоконтроля, поскольку действующая формулировка закона предполагает ожидание применения потенциально неконституционного акта на практике или появления опасности реального нарушения этим актом прав и свобод граждан. Данные вопросы выявляют необходимость изменения круга субъектов, которые могут инициировать вопрос о проверке конституционности нормативного акта на

предмет соответствия конституции, что способствовало бы, в конечном счете, более эффективной деятельности как вышеуказанных органов, так и Конституционного Суда по защите прав и свобод граждан.

Источники и литература

- 1) Демченков К.В. Правовая природа и виды конституционного контроля (надзора) // Право и жизнь. — 2001. — № 35. — С. 29.
- 2) Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 марта 2012 года № 447-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Александра Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 70 Налогового кодекса Российской Федерации” (Мнение судьи Г.А.Гаджиева)
- 3) Основной закон Федеративной Республики Германия от 23 мая 1949 года. Доступ через Интернет: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf>
- 4) Конституция Португальской Республики от 2 апреля 1976 года. Доступ через Интернет: https://web.archive.org/web/20141025184809/http://app.parlamento.pt/site_antigo/ingles/cons_leg/Constitution_VII_revisao_definitive.p
- 5) Конституция Болгарии от 13 июля 1991 года. Доступ через Интернет: <https://www.parliament.bg/en/const/>
- 6) Велчев Б. Актуальные проблемы практики Конституционного Суда Республики Болгария // Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы: межд. конф. (Санкт-Петербург. 17-18 мая 2016 года).